

МЕЙВ БИНЧИ

СЕРДЦЕ И ДУША

Тема этой книги — сердце,
в прямом и переносном смысле,
и это очень трогательно.

The Times



18+



The Big Book

Мейв Бинчи
Сердце и душа

«Азбука»

2008

УДК 821.111
ББК 84(4Ирл)-44

Бинчи М.

Сердце и душа / М. Бинчи — «Азбука», 2008 — (The Big Book)

ISBN 978-5-389-34401-3

Ирландская писательница и журналистка Мейв Бинчи (1940–2012) прославилась во всем мире после выхода первого романа «Зажги свечу». Книги Бинчи переведены на десятки языков, они неоднократно экранизировались, а их совокупный тираж превышает 40 миллионов экземпляров. Списки бестселлеров по версии The New York Times пополнил роман «Сердце и душа» (2008) — еще одна замечательная история о том, как превратности судьбы неожиданно оборачиваются бесценным даром. Доктору Кларе Кейси предлагают неблагодарную работу — возглавить кардиологическую клинику с недостаточным финансированием.хлопотное руководство разве что отвлечет ее от семейных неурядиц: муж ушел к другой женщине, а со взрослыми дочерьми трудно найти общий язык... Вскоре Клара с головой окунается в новые проблемы, и самая главная — создание полноценного штата умелых и внимательных сотрудников. Среди них молодой врач Деклан, которому недостает храбрости, трудолюбивая и скромная Аня, чье прошлое вынудило ее покинуть родину и перебраться в Дублин, красивая и энергичная, но не слишком удачливая в любви медсестра Фиона, совестливая Хилари... Словом, сердце каждого человека, будь то пациент или медик, нуждается в исцелении, понимании и доверии, и оказывается, такое чудо возможно в стенах обычной клиники в непримечательном районе Дублина.

УДК 821.111
ББК 84(4Ирл)-44

ISBN 978-5-389-34401-3

© Бинчи М., 2008

© Азбука, 2008

Содержание

Пролог	7
Глава 1	10
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Мейв Бинчи

Сердце и душа

Роман

Maeve Binchy
Heart and Soul

* * *

Copyright © Maeve Binchy, 2008

All rights reserved

Оформление обложки Ильи Кучмы

© Н. А. Казакова, перевод, 2013

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

Издательство Азбука®

* * *

В память о моей дорогой младшей сестренке Рени. И с большой любовью и благодарностью Гордону, который делает плохие времена терпимыми, а хорошие – волшебными

Пролог

Бывают проекты, заведомо обреченные на неудачу.

Именно таким проектом оказались заброшенные склады больницы Святой Бригитты – отталкивающего вида нагромождение хозяйственных построек, окружающих больничный двор. Когда-то в них хранились припасы, но расположение складов было ужасно неудачным. По новым правилам дорожного движения надо было долго и мучительно пробираться по узким и пыльным дублинским улицам, чтобы попасть от складов в саму больницу.

В этой части города сохранились старые коттеджи, в которых раньше жили рабочие, и фабричные здания, переделанные в многоквартирные дома. Район, как утверждали агенты по недвижимости, считался перспективным. В один прекрасный день принадлежащие больнице склады привлекли внимание перекупщиков, и они сделали руководству предложение, от которого, казалось бы, невозможно было отказаться.

Фрэнк Эннис ликовал. Он считал себя кем-то вроде финансового управляющего больницей Святой Бригитты и был уверен, что это предложение – как раз то, что нужно. Единовременное получение столь крупной суммы обещало большие возможности!

Фрэнк так и видел, как он теперь сможет развернуться.

Каждый раз, когда члены правления собирались на ежегодное собрание, возникали различные проблемы – то одно, то другое. Все это мешало Фрэнку вплотную заняться делом и сбегать кому-нибудь этого бесполезного «белого слона»¹, чтобы вложить деньги в развитие больницы. В один год приняли решение устроить там отделение ревматологии, хотели даже на его базе оборудовать клинику. В другой – отдали помещение пульмонологам и собирались открыть центр помощи легочным больным. При этом горластые кардиологи все настойчивее требовали, чтобы те пациенты, за которыми есть кому ухаживать, лечились амбулаторно, и убедительно доказывали, что это позволит освободить больше койко-мест. Кардиологи напоминали собаку, вцепившуюся в кость: попробуй отними – загрызут.

Когда они вошли в тесный и душный зал заседаний, Фрэнк тихонько вздохнул. За круглым столом сидели члены правления. Созерцание их физиономий не доставляло Фрэнку никакого удовольствия. Обычное сборище, какое можно увидеть на любом больничном собрании. Была здесь и дама, которую он про себя окрестил «монахиней в штатском». Когда-то управление больницей Святой Бригитты находилось в руках монахинь, но сейчас здесь осталось лишь четыре сестры. Новых не брали. Были и чиновники от здравоохранения, известные уважаемые бизнесмены, зарекомендовавшие себя разносторонней деятельностью, и невозмутимый филантроп-американец Честер Ковач, открывший частный оздоровительный центр за много миль отсюда в какой-то глуши.

Монахиня, как обычно, открыла окно, бумаги мгновенно взмыли в воздух и начали кружить вокруг стола, и кто-то встал, чтобы окно закрыть. Фрэнк неоднократно бывал свидетелем подобных сцен. Но сегодня его не оставляло предчувствие удачи. У него было письмо от застройщика с предложением внушительной суммы за безотлагательную передачу в собственность пресловутого участка земли со складами, до сих пор бессмысленно пустующего. Стоит ему только озвучить эту сумму, и почтенное собрание мигом обратится в слух.

Конечно, возникнет вопрос, как распорядиться деньгами. Может быть, купить новые ультрасовременные томографы? Или сделать капитальный ремонт фасада больницы? Как и у мно-

¹ Английская идиома означает очень дорогое, затратное в содержании и не оправдывающее расходов имущество. Одна из версий происхождения связана с историей о короле Сиаме, подарившем священного слона-альбиноса неуголному придворному, отчего последний разорился.

гих построек начала двадцатого века, к приемному покою вели крайне неудобные каменные ступени. А для больных более уместен и практичен был бы пологий пандус.

В женской хирургии не хватает не только отдельных палат, но даже коек. Врачи из отделения интенсивной терапии настойчиво требуют закупки нового оборудования, на которое опять-таки нужны деньги.

Что ж, по крайней мере, хорошо бы уже сегодня дать положительный ответ застройщику и прекратить впустую тратить время на эти бесконечные междоусобные разборки, выясняя, кому полагается кусок побольше.

Кофе с печеньем принесли, повестку дня определили, совещание началось. И вдруг Фрэнк почувствовал, что дело принимает не тот оборот, на который он рассчитывал.

Члены правления очень некстати начитались какой-то свежей статистики, доказывающей, что ирландцы сами виноваты в своих сердечных недугах. Мол, неправильный образ жизни, питание, употребление алкоголя и курение не проходят бесследно. Все принялись обсуждать, как поддержать сердечных больных. Хорошо бы оказаться в авангарде борьбы против сердечных недугов. Кардиологический центр очень помог бы пациентам ускорить выздоровление. Фрэнк мысленно послал тысячу проклятий тем, кто опубликовал эти цифры прямо перед совещанием. Более того, ему казалось, что все это вполне могло быть сделано нарочно – слишком уж нахальны здешние кардиологи. Мнят себя чуть ли не богами.

В надежде на поддержку он обернулся к Честеру Ковачу, который в сложных ситуациях обычно проявлял завидное здравомыслие. Но нет. Честер очень вдохновился и заявил, что был бы счастлив, если бы «Бригитта» встала в авангарде такого прекрасного начинания. В конце концов, деньги – это всего лишь деньги.

Фрэнк задохнулся от возмущения. Легко Честеру говорить, что это «всего лишь деньги»; у него их куры не клюют. Да, его нельзя упрекнуть в скупости, но что он понимает, этот польско-американский внук ирландца, готовый верить каждому встречному.

Фрэнк был вне себя от злости:

– Это не «всего лишь деньги», Честер, – это огромные деньги, на которые можно привести клинику в нормальное состояние.

– Но в прошлом году ты сам хотел продать землю под автостоянку, – напомнил Ковач.

– Сегодня нам предлагают куда более выгодный вариант. – У Фрэнка на лице выступили красные пятна.

– И где б мы сейчас были, если бы тогда пошли у тебя на поводу? Вон как все обернулось, – мягко, но непреклонно возразил Честер.

– Я столько времени потратил, чтобы добиться этого предложения...

– Но мы же решили, что нам не нужна автостоянка.

– Сейчас речь не о стоянке, а о грандиозном строительстве! По последнему слову техники!

– Больнице это не нужно, – уперся Ковач.

– Вообще-то, раз уж у нас есть этот клочок земли, надо, чтобы он приносил какую-то пользу, – подал голос влиятельный бизнесмен.

– Он и будет приносить: мы сделаем на нем деньги и вложим их в развитие больницы. – У Фрэнка было ощущение, что он находится в классе для умственно отсталых.

Монахиня поджала губы:

– Нам бы не хотелось нарушать заведенный здесь порядок.

– А строительство этому порядку как-то противоречит? – едко поинтересовался Фрэнк.

– Возможно, дорогостоящее строительство, пусть даже по последнему слову техники, не совсем то, чего хотят благочестивые сестры, – дипломатично высказался Честер.

– Да ваши благочестивые сестры давно уже вымерли! – взорвался Фрэнк.

Честер покосился на монахиню. Она выглядела оскорбленной до глубины души. Опять ему выпала роль миротворца.

– Мистер Эннис хотел сказать, что миссия сестер давно завершена, они выполнили свою работу. Но они оставили после себя наследство, которым нужно распорядиться с умом. Обществу в большей степени требуется нормальное здравоохранение и в меньшей – роскошные жилищные комплексы, где на каждую квартиру по две машины, усугубляющие и без того плачевную ситуацию на дорогах. Необходима хорошо продуманная система, которая позволит людям, страдающим сердечными заболеваниями, жить нормальной, полноценной жизнью. И, откровенно говоря, если дело дойдет до голосования, то я точно знаю, что мне ближе, и я свой выбор сделал.

Последние слова прозвучали несколько высокопарно.

Фрэнк упал духом. Рухнули все его утренние надежды сбавить эту землю, которая снова оказалась на повестке дня. Кардиологи победили. Теперь начнутся бесконечные согласования стоимости строительных работ, мебели, оборудования. Назначат директора, утвердят штатное расписание. Фрэнк тяжело вздохнул. Почему у людей нет ни капли здравого смысла? Они могли бы иметь все, что угодно, если бы дали себе труд задуматься, как устроен этот мир. А вместо этого они только все усложняют и запутывают.

Он досидел до конца совещания, слушая вполуха. Началось голосование по вопросу использования недвижимости, а именно бывших складских помещений, принадлежащих больнице. Как и следовало ожидать, решение о строительстве кардиологического центра было принято единогласно.

Фрэнк было заикнулся о том, что надо бы для начала проанализировать план на предмет экономической целесообразности, но его даже слушать не стали. Действительно, зачем, усмехнулся про себя Эннис, делать дело, если можно еще лет шесть потратить на разговоры. Они думают, что согласия достаточно. Ну что ж...

Теперь придется собирать чрезвычайное общее собрание, утверждать бюджет, объявлять строительный тендер, согласовывать с кардиологами штат.

Народ зашуршал ежедневниками, назначили дату собрания. Фрэнк высказал предположение, что раньше чем через полгода собираться не имеет смысла, но Честер заявил, что это дело нескольких недель, – они как раз успеют получить все документы. Строители, должно быть, рвутся приступить к работе. Представитель от кардиологов сказал, что врачи больницы готовы в кратчайшие сроки представить свои требования.

– Требования? – фыркнул Эннис.

– Разумеется, на пост директора будет объявлен конкурс? – произнесла монахиня.

– Да уж, конечно, он будет проходить конкурс, – пробормотал Фрэнк, все еще остро переживая горечь поражения.

– Он или она, – жестко уточнила монахиня.

– Бог ты мой, как я мог забыть, – хмыкнул Фрэнк. Он часто забывал о женщинах. Когда в гольф-клубе из-за женского турнира переносили его игру, он приходил в ярость. Он и жениться до сих пор не собрался из-за своей забывчивости. Что, впрочем, возможно, и к лучшему. – Да, разумеется, он или она, – громко сказал он. – Старомоден я, грешный.

– Зря вы так, мистер Эннис, – укорила его монахиня, снова открывая окно, чтобы впустить свежий воздух.

Глава 1

Клару Кейси предупредили, что на обустройство нового места денег выделяют немного. Суетливый администратор со звучным голосом, взъерошенными волосами и раздражающей манерой размахивать руками обвел широким жестом унылую, неуютную комнату с серыми стенами и неуместными стальными шкафами. Не на это она рассчитывала, старший консультант с тридцатью годами учебы и медицинской практики за плечами. И все же гораздо мудрее начинать работу с позитива.

Она с трудом вспомнила имя собеседника.

– Да... э-э-э... Фрэнк, безусловно, – произнесла она. – Я здесь вижу большой потенциал, если можно так выразиться.

Он ожидал другой реакции. Эта красивая сорокалетняя шатенка в элегантном сиреновом трикотажном костюме расхаживала по маленькой комнатке, как львица по клетке.

– Потенциал не безграничный, доктор Кейси, – поспешно проговорил он, – во всяком случае, боюсь, не в плане финансов. Но... пройтись краской, прикупить симпатичной мебели... Женская рука творит чудеса. – Он снисходительно улыбнулся.

Клара с трудом удержалась от резкости.

– Да, конечно, именно так я и рассуждала бы, собираясь украсить собственный дом. Но здесь совершенно другое дело. Прежде всего, я не могу работать в комнате, затерянной среди коридоров. Если я управляю этим заведением, я должна сидеть в центре – и управлять.

– Но все будут знать, где вы, на двери будет ваше имя, – сбивчиво возразил Фрэнк.

– Прикажете мне работать тут, запершись ото всех? – спросила она.

– Доктор Кейси, вы видели, как распределено финансирование, и знали, каково положение вещей, когда согласились на эту должность.

– О том, где будет мой стол, не было сказано ни слова. Ни единого. Этот вопрос мы собирались обсудить позже. «Позже» наступило.

Ему не понравилось то, с какой интонацией она это произнесла. Слишком уж это было похоже на менторский тон.

– Ваш стол будет стоять здесь.

Она испытала мимолетное искушение предложить ему называть ее просто Кларой, но ей слишком хорошо был знаком подобный тип людей. Чтобы от них чего-то добиться, им нужно постоянно напоминать о своем статусе.

– Думаю, нет, Фрэнк, – твердо возразила она.

– Может, вы покажете, где еще можно вас посадить? Кабинет диетолога и того меньше, секретарше едва хватает места для нее самой и ее папок. Физиотерапевту нужно оборудование, медсестрам – пост. Приемная должна находиться у входа. Будьте так добры, поделитесь идеями, где найти для вас кабинет, если это, абсолютно приемлемое, место вас не устраивает.

– Я расположусь в холле, – просто ответила Клара.

– В холле? В каком холле?

– В зале, куда входят через стеклянные двери.

– Но, доктор Кейси, это совершенно невозможно.

– Почему же, Фрэнк?

– Вы... окажетесь у всех на дороге, вокруг вас постоянно будут бегать туда и сюда, – начал он.

– В самом деле?

– Никакого личного пространства, это... это неправильно. Там только стол можно поставить!

– А мне ничего, кроме стола, и не нужно.

– Но, доктор, при всем уважении, вам нужно гораздо больше чем стол. Гораздо больше. Например... шкаф для документов? – Его голос звучал неуверенно.

– Я могу пользоваться одним из шкафов в кабинете секретаря.

– А где вы будете хранить истории болезни?

– В сестринской.

– Но иногда вам будет нужно побеседовать с пациентами наедине.

– Мы назовем эту комнату, которая вам так нравится, консультационным кабинетом. При необходимости каждый сможет ею воспользоваться. Покрасьте стены в спокойный, пастельный цвет, повесьте новые шторы; если хотите, я подберу. Несколько стульев, круглый стол. Хорошо?

Он понимал, что битва проиграна, но взмолился напоследок:

– Раньше дела делались иначе, доктор Кейси, совершенно иначе!

– Раньше здесь не было кардиологической клиники, Фрэнк, нет смысла сравнивать новое с никогда не существовавшим. Мы строим наше заведение с нуля, и если я буду им руководить, я буду делать это так, как считаю правильным.

Выйдя из дверей клиники и направившись к машине, Клара все еще чувствовала спиной его недовольный взгляд. Она шла с высоко поднятой головой и намертво приклеенной к лицу улыбкой. Быстро открыв дверцу, Клара буквально рухнула на водительское сиденье.

Сегодня после работы кто-нибудь непременно спросит Фрэнка, как ему новая начальница. Она дословно знала, что он ответит: «Вся из себя крутая, выскочка».

Если расспросят поподробнее, он добавит, что она жаждет власти, не может дождаться, чтобы начать распоряжаться и задавить всех авторитетом. Если бы только он знал! Но нет! Никто никогда не узнает, как сильно не хотела браться за новую работу Клара Кейси. Но она согласилась. Согласилась на год. И она будет ее выполнять.

Она выехала на послеполуденное шоссе и только тогда почувствовала себя в достаточной безопасности, чтобы убрать с лица фальшивую улыбку. Предстояло еще заскочить в супермаркет, купить три разных соуса для пасты. Что бы она ни выбрала, одной из девочек непременно не понравится. Сырный слишком ароматный, томатный слишком пресный, песто чересчур модный. Но хоть один из трех их, может быть, устроит. Пожалуйста, пожалуйста, пусть у них сегодня будет хорошее настроение.

Если Ади и ее приятель Джерри снова устроят идеологический спор об окружающей среде, китах или птицефабриках, она не выдержит. Или если у Линды случится очередной мимолетный роман с каким-нибудь неудачником, который даже не перезвонит ей.

Клара вздохнула.

Говорят, девочки ужасны в подростковом возрасте, но после двадцати снова чудесны. У Клары, как обычно, все пошло не так. Чудовищны они сейчас, в свои двадцать три и двадцать один, а подростками были не так уж и плохи. Хотя, конечно, тогда Клара жила с этим ублюдком Аланом и жизнь казалась гораздо проще. В некотором смысле проще.

Ади Кейси пришла домой. Она жила здесь с сестрой и матерью. Ее сестра Линда называла это место Климактерическим замком. Очень смешно, обхохочешься просто.

Мама еще не приехала. Это хорошо, подумала Ади: можно завалиться в ванну, она как раз купила на рынке по дороге домой новые ароматические масла. Еще она купила натуральных овощей, а то неизвестно, какую химию принесет из магазина родительница.

Увы, из ванной доносилась музыка. Сестрица Линда пришла первой! Мама когда-то говорила о второй ванной. Хотя бы о душевой комнате! Но в последнее время эта тема не всплывала. И сейчас явно не лучший момент, учитывая, что мама не получила хорошую работу, на которую так надеялась. Ади приносила домой не много денег, но преподаванием особо и

не зарабатываешь. Линда не приносила ничего. Она еще училась, а поискать подработку ей и в голову не приходило. Делами распоряжалась мама, она же принимала все решения.

Не успела Ади зайти к себе в комнату, как резко зазвонил телефон. Отец.

– Как поживает моя красавица-дочь? – спросил он шутливо.

– Думаю, принимает ванну, пап. Позвать ее?

– Я тебя имел в виду, Ади.

– Ты имеешь в виду того, с кем говоришь, пап, как обычно.

– Ади, пожалуйста... Я только пытаюсь поддерживать беседу, не устраивай скандал на пустом месте.

– Хорошо, папа, прости. Так в чем дело?

– Неужели я не могу просто поздороваться с мо...

– Нет. Ты звонишь, когда тебе что-то нужно. – Ади всегда отличалась острым язычком.

– Мама будет вечером дома?

– Да.

– Во сколько?

– Папа, это семья, а не учреждение, где люди регистрируются на входе и выходе.

– Я хочу поговорить с ней.

– Так позвони ей.

– Она не перезванивает.

– Значит, приезжай.

– Ты же знаешь, она этого не любит. Личное пространство и все такое.

– Папа, по-моему, вы заигрались, я уже успела вырасти. Разбирайтесь сами, а?

– Не могли бы вы с Линдой погулять сегодня вечером? Я хочу поговорить с ней.

– Нет, мы не могли бы.

– Я угощу вас ужином.

– Ты заплатишь, чтобы мы ушли из собственного дома?

– Ну пожалуйста, помоги мне с этим.

– С какой стати? Ты, если мне память не изменяет, не особенно утруждался помощью ближнему.

– Тебе трудно сделать для отца такую малость?

– Пап, мы с мамой собирались устроить семейный ужин и отпраздновать ее выход на новую работу. Мы давно это запланировали, и я не хочу портить ей вечер. Извини.

– Я в любом случае приеду. – И он повесил трубку.

Линда вышла из ванной вся мокрая, завернувшись во влажное полотенце. Ади неодобрительно посмотрела на сестру. Линда ела что попало, курила, пила и при этом выглядела прекрасно, ее длинным мокрым волосам могла позавидовать дама, только что вышедшая из парикмахерского салона. Нет в жизни справедливости.

– Кто звонил? – поинтересовалась Линда.

– Папа. Чокнулся напрочь.

– Чего хотел?

– С мамой поговорить. Предлагал заплатить нам, чтобы мы ушли сегодня гулять.

Линда оживилась:

– Правда? И сколько?

– Я сказала – нет. Это не обсуждается.

– Ты много на себя берешь.

– Позвони ему и передоговорись, если хочешь. Я никуда не иду.

– Думаю, все дело кое в чем на букву Р, – предположила Линда.

– С какой стати им теперь разводиться? Раньше надо было. Она не вышвырнула его, когда это нужно было сделать. А сейчас у них прекрасные отношения. У него есть его фифа, у мамы – мы. – Ади искренне не понимала, зачем что-то менять.

Линда пожала плечами:

– Бьюсь об заклад, его фифа беременна, и именно об этом он хочет поговорить.

– Боже, – вздрогнула Ади. – Теперь я уже жалею, что не согласилась на ужин, если из-за этого весь сыр-бор. Пожалуй, я перезвоню ему.

Немного поразмыслив, она решила обойтись сообщением:

Дом будет свободен от детей с 7:30 вечера. Мы ушли в «Квентин».

Пришлем тебе счет. Люблю, Ади

* * *

– Алан? Алан, в трубке помехи. Ты слышишь меня? Это Синта.

– Я узнал, милая.

– Ты сказал ей?

– Как раз еду к ней, милая.

– Ты не сдрейфишь, как на прошлой неделе?

– Все произошло не совсем так.

– Главное, чтобы это не произошло снова, пожалуйста, Алан.

– Милая, можешь на меня положиться.

– Придется, Алан, на этот раз просто придется.

Клара вошла в дом. Вокруг стояла подозрительная тишина. Наверное, девочки уже дома. На полу ванной лежали мокрые полотенца, так что Линда точно приходила и принимала ванну. На кухонном столе валялись листовки, призывающие к повторному использованию пластика, значит Ади тоже уже вернулась. Но теперь, очевидно, дома их нет.

Тут Клара заметила записку на холодильнике.

В 8 придет папа. Тонем, не допускающим возражений, сообщил, что хочет поговорить с тобой с глазу на глаз, и предложил оплатить нам ужин, так что мы отправляемся в «Квентин».

Любим, целуем.

Ади

Ну что еще ему надо? И именно сегодня, после этого бесконечного, изматывающего и разочаровывающего дня, после знакомства с этим бездушным местом, где ей придется работать весь следующий год. После часов притворства и подковерной борьбы за рабочее пространство с докучливым больничным бюрократом. После беготни по магазинам в поисках соусов для пасты, которые устроят ее привередливых дочерей. И вот теперь они ужинают в модном ресторане, а Кларе придется общаться с Аланом. Интересно, что ему понадобилось на этот раз, ведь они вроде худо-бедно утрясли все финансовые вопросы.

Клара убрала еду. Никаких угощений для Алана. Больше никогда. Прошлого не вернуть. Она достала из холодильника минералку, а две бутылки австралийского «Совиньон блан» спрятала поглубже, за йогуртами и обезжиренным паштетом. Там Алан их ни за что не найдет, а ей они могут очень пригодиться после его ухода.

Ади и Линда радостно уселись за столик в «Квентине».

– На счет во-о-он с того столика можно было бы в течение недели кормить небольшую страну. – Ади не одобряла подобное расточительство.
– Да, но кормежка была бы скучной, без огонька. – Линда скорчила смешную гримаску.
– Неужели мы с тобой родные сестры? – изогнула бровь Ади.
– Ты вечно задаешь этот вопрос, – хмыкнула Линда, потягивая «Текилу санрайз».
– Как думаешь, когда он уйдет? – полюбопытствовала Ади.
– Кто, парень за тем столом?
– Дура! Я про папу!
– Когда добьется, чего хочет. Разве он чем-то отличается от остальных мужчин? – Линда поискала глазами официантку. Еще один коктейль с текилой, и можно будет сделать заказ.

Не успела Клара переодеться в домашнюю одежду, как зазвонил телефон. Мама интересовалась, что представляет собой новое место работы.

– На полу есть ковер? – Ее интересовала практическая сторона.
– Там везде такое... современное покрытие.
– Значит, нет. – Клара явственно представила, как мама поджимает губы. Она поджимала их, когда Клара обручилась с Аланом, вышла замуж за Алана, разошлась с Аланом. Кларина жизнь давала маме немало поводов поджимать губы.

Потом ее подруга Дервла позвонила спросить, какое у Кларинового рабочего места настроение.

– Грибы и магнолия, – ответила ей Клара.
– Боже, в каком смысле?
– Там сейчас такая цветовая гамма.
– Но это же можно изменить.
– Можно, конечно.
– Значит, ты расстроена не из-за цветовой гаммы.
– Кто это расстроен?
– Ой, понятия не имею. Познакомилась с коллегами?
– Нет, там ни единой живой души, все вымерли.
– То есть все плохо, да?
– Как обычно, Дервла. – Клара вздохнула.
– Слушай, Филип на встрече, так что ужинать не будет. Хочешь, заскочу с бутылочкой вина и прихвачу полкило сосисок? Когда-то это помогало!
– Не сегодня, Дервла. Этот ублюдок Алан заплатил девочкам, чтобы они поужинали в «Квентине», ему вдруг приспичило со мной поговорить строго конфиденциально. Не пойму, что еще ему от меня понадобилось.

– Вчера на собрании один из пунктов повестки назывался ЭУА. Так я на полном серьезе подумала, что они имеют в виду Этого Ублюдка Алана.

– А что оказалось на самом деле? – рассмеялась Клара.

– Понятия не имею. Эмоционально уравновешенные алкоголики, этика утраченных амбиций, черт его знает, я не интересовалась.

– М-да, заподозрить в тебе наличие мозгов может только хорошо знакомый с тобой человек, а со стороны ты, дорогая, вылитая блондинка, и это не комплимент.

– Это же отлично работает!

– Мне бы твой талант. В общем, не знаю, чего хочет Алан, но, что бы это ни было, он этого не получит.

– А зачем упираться, если это что-то для тебя неважное? Конечно, можно поломаться для приличия, но если тебе это безразлично, то дай ему, что попросит, и живи спокойно.

– Вопрос в том, что он попросит. Дом он не получит. Девочки ему не нужны, к тому же они достаточно взрослые, чтобы идти куда захотят, и к нему их ни капли не тянет.

– Может, он болен ангиной и ему нужен врач?

– Я его никогда не лечила. С самого начала устроила, чтобы он ходил к Шону Марри.

– Тогда, может, захотел жениться на молоденькой и ему нужен развод?

– Нет, он изо всех сил увильивает от брака с ней.

– А ты откуда знаешь?

– Девочки рассказывали, да и он тоже, когда думает, что я готова слушать.

– А ты готова его слушать?

– Не очень. Знаю, вы все считаете, что нужно было давным-давно покончить с этим раз и навсегда. Как знать. Но что сейчас об этом говорить...

– Ладно, удачи тебе, Клара.

– Жаль, не получится в этот раз посидеть с вином и сосисками.

– Ничего страшного, в другой раз.

Клара заглянула в почту. Письмо из магазина красок – таблицу цветов можно забрать завтра утром; письмо от кузины из Северной Ирландии – их дамский клуб собирается в Дублин, не знает ли Клара, где там можно припарковать автобус, пообедать, купить сувениров и подышать воздухом страны и чтобы цены были не астрономические. Заглянул сосед, собирающий подписи под просьбой о запрете поп-концерта, который оглушит их через три месяца. В восемь вечера раздался звонок в дверь, на пороге стоял Алан.

Он хорошо выглядел. Чересчур хорошо. Намного моложе своих сорока восьми. Лимонно-желтая рубашка апаш под темным пиджаком. Немнущаяся ткань, машинально отметила Клара. Его фифа не будет наглаживать воротники и манжеты. Бывший муж держал в руках бутылку вина.

– Я подумал, так будет приличнее, – пояснил он.

– В каком смысле?... – недобро прищурилась Клара.

– Приличнее, чем сидеть и злобно пялиться друг на друга. Боже, как ты прекрасно выглядишь, какой чудный цвет. Это вересковый? Или сиреневый?

– Понятия не имею.

– Брось, ты всегда отлично разбиралась в цветах. Может, фиалковый или лиловый? Или...

– Может быть. Ты так и будешь стоять на пороге, Алан?

– Девочки ушли?

– Да, или ты уже забыл, что пообещал оплатить им «Квентин»?

– Я пообещал угостить их ужином. Не сообразил, что они выберут самый гламурный кабак. Ладно, что с них взять, вся нынешняя молодежь такова.

– Хм, по части молодежи, Алан, ты у нас большой спец. Проходи, садись, раз пришел.

– Спасибо. Я достану штопор?

– Это мой дом. Я достану мой штопор и принесу мои бокалы, когда захочу.

– Клара, Клара, полегче! Я пришел с трубкой мира, в смысле, с бутылкой мира, – с чего ты вдруг завелась?

– Сама удивляюсь. В самом деле. Может, с того, что ты годами обманывал меня, весь изоврался, давал обещания и не выполнял их, а потом бросил меня и судился со мной, задевствовав всех юристов в округе?

– Ты получила дом. – Алан вскинул на нее непонимающий взгляд.

– Да, я получила дом, за который заплатила. И больше ничего.

– Мы уже обсуждали это, Клара. Люди меняются.

– Я – нет.

– Ты изменилась, Клара, мы все изменились. Ты просто не хочешь признать это.

Она вдруг почувствовала ужасную усталость:

– Чего ты хочешь, Алан? Чего ты на самом деле хочешь?

– Развода.

– Что-о-о?

– Развода.

– Но, господи помилуй, мы разошлись четыре года назад.

– Мы разъехались, а не разошлись.

– Но ты говорил, что не хочешь снова жениться, что вам с Синтой не нужен официоз.

– Не нужен. Но, видишь ли, она умудрилась забеременеть и... ну, понимаешь...

– Не понимаю.

– Понимаешь, Клара, все ты прекрасно понимаешь. Все кончено. Все давно кончено.

Пора подвести черту.

– Убирайся.

– Не понял...

– Убирайся, Алан, и забери свою бутылку мира. Открой ее дома. Ты выбрал абсолютно неподходящий вечер.

– Но это произойдет, так или иначе. Почему нельзя расстаться по-человечески?

– Да, Алан, я тоже не понимаю. – Клара встала из-за стола, резко придвинув неоткрытую бутылку к Алану.

Ей не хватало чувства завершенности. Ужасно неприятно оставлять вопрос вот так, зависшим в воздухе, но Клара не собиралась подыгрывать Алану, жить по его расписанию. Неужели она до сих пор на что-то надеется? Даже если так, это именно то, чего она хочет сейчас.

Клара молчала, пауза затянулась. Алан понял, что аудиенция окончена. Негромко хлопнула входная дверь.

– Синта, милая...

– Алан, ты?

– А сколько еще мужчин называют тебя Синтой и обращаются «милая»? – хмыкнул он.

– Что она сказала?

– Ничего.

– Должна же она была сказать хоть что-то.

– Но не сказала.

– Ты к ней не ездил.

– Ездил! – обиженно вскинулся он.

– Но она не могла ничего не сказать.

– Она сказала: «Убирайся».

– И ты убрался?

– Любимая, ведь это не имеет никакого значения.

– Для меня имеет, – возразила Синта.

Клара всегда верила, что есть верный способ выкинуть все тревожные мысли из головы. Много лет назад, в пору студенчества, у них преподавал общую терапию чудесный профессор, которому удалось буквально заразить их своим предметом. Доктор Моррисси, по совместительству отец ее подруги Дервлы.

«Никогда не стоит недооценивать труд как целительную силу», – неумоимо наставлял он своих подопечных. Моррисси утверждал, что большинству пациентов полезно делать больше, а не меньше. Свою легендарную репутацию профессор заработал благодаря методу лечения

бессонницы. Он просто советовал встать и разобрать кассеты или погладить белье. Доктор Моррисси был для Клары роднее, чем настоящий отец, далекий и вечно погруженный в себя.

Сейчас профессор наверняка заставил бы ее заняться каким-нибудь делом. Любым, лишь бы отвлечься от мыслей об этом ублюдке Алане, его беременной подружке и разводе. Клара налила бокал вина и поднялась наверх. В конце концов, действительно пора заняться этим чертовым медцентром, раз уж она его на себя взвалила.

Ади с неодобрением наблюдала за сестрой. Та накручивала на палец длинную прядь светлых волос и улыбалась мужчине, сидевшему в другом конце зала.

– Линда, прекрати, – прошипела Ади.

– Прекратить что? – Линда округлила глаза, огромные, голубые и невинные.

– Прекрати с ним заигрывать.

– Он улыбнулся. Я улыбнулась в ответ. Это ненаказуемо.

– У нас могут возникнуть проблемы. Линда, прекрати немедленно!

– Ладно, ладно, зануда. Быть доброжелательной нынче не модно?

Линда надула губы, но тут к их столику, настороженно улыбаясь, подошел официант:

– Мистер Янг передает свое восхищение, он хотел бы угостить юных леди. Возможно, они пожелают выбрать напиток?

– Пожалуйста, передайте мистеру Янгу, что мы благодарим его, но вынуждены отказаться, – выпалила Ади.

– Пожалуйста, передайте мистеру Янгу, я не откажусь от кофе по-ирландски, – заявила Линда.

Официант беспомощно переводил взгляд с одной сестры на другую. Мистер Янг быстро оценил ситуацию и материализовался у их стола. Высокий мужчина лет пятидесяти, в хорошо скроенном костюме, он, судя по всему, умел решать проблемы.

– Я как раз размышлял, насколько коротка и печальна жизнь, проходящая в деловых мужских беседах, – проговорил он, и на его загорелом лице блеснула улыбка.

– Золотые слова, – жеманно заулыбалась Линда.

– Золотые, да, – сухо кивнула Ади, – но мы не те люди, с которыми стоит провести остаток вашей жизни. Мистер Янг, моей сестре двадцать один год, она еще студентка. Я учительница, и мне двадцать три, возможно, мы не намного старше ваших детей. Отец дал нам денег, чтобы мы здесь поужинали, пока он объясняет маме, что ему нужен развод. Сами понимаете, у нас сейчас сложный период. Право, возможно, вы лучше провели бы время... в своем кругу.

– Такая сила и страсть в столь юной и прекрасной особе. – Мистер Янг смотрел на старшую сестру с восхищением.

Линде это совсем не понравилось.

– Ади права, нам на самом деле пора домой, – заявила она.

Официант издал незаметный вздох облегчения и расслабился. Далеко не всегда проблемы решались так просто.

– И что, ты просто взял и ушел, только потому что она сказала: «Убирайся»? – не могла поверить Синта.

– О боже, а что я, по-твоему, должен был делать? Взять ее за горло?

– Ты говорил, что попросишь ее о разводе.

– Я так и сделал... Так и сделал! Рано или поздно мы получим его. Таков закон.

– Но ребенок уже родится.

– Неужели так важно, когда мы получим развод, ведь мы вместе, мы будем с ребенком...

Неужели важно что-то еще?

– Значит, свадьбы не будет?

- Пока нет, но потом у тебя будет самая лучшая, самая пышная свадьба в мире.
- Ясно. Значит, потом.
- Ну что еще?
- Ничего-ничего, я не собираюсь тебя пилить. Может, откроем вино, которое ты соби-
рался предложить ей?
- Я оставил его там.
- Ты оставил ей вино, а развода не получил? Алан, ну что ты за человек?
- Сам не знаю, – искренне ответил Алан Кейси.

Клара познакомилась с Аланом, когда училась на первом курсе медицинского, а он только-только начал работать в банке. Ее мать считала, что, работая в банке, лишь законченный неудачник не может заработать денег. Алан Кейси оказался из таких. Он вечно ввязывался в какие-то рискованные авантюры и не только ничего не приобретал, но и терпел убытки. Более предприимчивые коллеги в последний момент уводили у него из-под носа выгодные сделки. Жили они всегда довольно стесненно. Клара регулярно откладывала часть своего заработка и затыкала уши, когда мать и друзья доставали ее непрошеными советами. Это ее жизнь и ее решение.

Алан был слишком честолюбив, он не умел довольствоваться имеющимся, стремился получить еще и еще. Это относилось в том числе к женщинам. Поначалу Клара делала вид, что ничего не происходит. Затем притворяться стало слишком тяжело.

Когда отношения между ними окончательно прекратились, Клара позаботилась, чтобы в каждой из трех спален было собственное рабочее место, чтобы никто никому не мешал. Нижний этаж остался общим. Свою комнату она обставила очень стильно и изысканно, разделив ее на две половины. В одной разместились кровать, туалетный столик и большой встроенный шкаф, в другой – импровизированный кабинет: шкаф для документов, удобный кожаный стул и хорошая лампа; вся мебель дорогая, качественная, не то что безликий офисный ширпотреб. Клара выдвинула ящик стола и достала толстую папку с надписью «Центр». Уже три недели она всячески откладывала этот момент: бумаги буквально кричали о том, что она потеряла и сколь мало получила взамен. Ну что ж, сегодня пора взяться за дело. Только, может быть, сначала посмотреть девятичасовые новости.

Когда в огромном оптовом магазине объявили большие скидки на телевизоры, Клара купила сразу три штуки. Девочки говорили, что она ведет себя как сумасшедший миллионер-экспозиционист, но Клара хорошо обдумала вложение средств. Теперь Ади получила в свое распоряжение программы о деградации планеты, Линда наслаждалась поп-шоу, а сама Клара спокойно смотрела исторические художественные фильмы.

Она потянулась к пульту, но вспомнила любимую присказку доктора Моррисси: «Мы находим поводы избегать того, что на самом деле отвлечет нас от волнений, словно не хотим отказываться от роскоши волноваться». Поэтому Клара открыла толстую папку и взглянула на аккуратно рассортированные файлы с записями. Здесь была подробнейшая подборка документов о функционировании кардиологической клиники, целях ее создания, финансировании и должностных обязанностях Клары Кейси как первого директора клиники. Здесь лежали ее собственные отчеты об образовательных поездках в четыре кардиологические клиники в Ирландии, три в Великобритании и одну в Германии. Все поездки были утомительны. Изматывающие часы изучения оборудования, которое неуместно или не нужно в ее собственном центре... Конспектировать, кивать, поддакивать, задавать вопросы...

Она видела, как скрупулезно экономят деньги и как их транжируют. Она наблюдала отсутствие планирования, чрезмерно подробное планирование, видела, как просто-напросто обходятся тем, что уже есть. Ничто не вдохновляло ее. Сколько она видела идиотских решений, например сердечная клиника на четвертом этаже здания без лифта, или нерегулярные осмотры

больных, или отсутствие распорядка, или дублирование всех файлов и отчетов. Она видела веру и надежду пациентов, когда те чувствовали, что могут справиться со своей болезнью. Но ведь подобного может добиться обычный хороший терапевт или поликлиника.

Клара разными цветами записывала, что ей нравится, а что нет, – так проще разбираться в собственных наблюдениях. Затем ее взгляд упал на файл над названием «Персонал». Здесь она будет искать помощников. Ей понадобятся услуги диетолога и физиотерапевта, как минимум две медсестры, специализирующиеся в кардиологии, и эксфузионист для забора крови. Также нужно найти врача-стажера на шесть месяцев для связи между больничными врачами и специалистами. Еще нужно организовать кампанию для привлечения внимания общественности, интервью в центральной прессе и на радио.

Все это Клара уже делала раньше. Только тогда она была на передовой и двигалась в будущее. Во всяком случае, думала, что движется. Что ж, раз это нужно сделать, значит она справится. И справится хорошо. Иначе зачем вообще тратить силы?

Клара начала просматривать файлы.

Лавандер. Ну и имя для диетолога. Но у нее хорошее резюме, девушка хочет специализироваться на питании для сердечников. Написано живо, свежо, с убеждением. Клара поставила галочку напротив ее фамилии и потянулась к телефону. Зачем откладывать? Да, сейчас, конечно, девять вечера, но уж на мобильный-то ей можно будет дозвониться. Наверняка они с телефоном неразлучны, как сиамские близнецы.

– Лавандер, это Клара Кейси. Надеюсь, я не слишком поздно...

– Нет-нет, конечно нет, доктор Кейси, рада вас слышать.

– Мы могли бы встретиться завтра, если вы подъедете в центр. Там есть некое подобие конференц-зала. Когда вам удобно?

– Я завтра работаю дома, доктор, так что в любое время.

Они договорились на десять утра.

Теперь ей нужно было подыскать физиотерапевта, но Клара еще не знала, сколько часов в неделю может предложить. Пробежавшись по всем резюме, чтобы найти, кому подойдет неполная занятость, она наткнулась на крупное, грубоватое лицо. С фотографии смотрел честный, надежный человек, некрасивый, похожий на бывшего боксера, при этом текст резюме ей чем-то понравился. Он много работал в городских ночных клубах, учился на вечернем, и слово «зрелый» ему, кажется, не вполне подходило. Парень на фотографии кривовато ухмылялся.

«Великолепно, – подумала Клара. – Теперь я подбираю сотрудников по фотографиям».

Он взял трубку после первого же гудка:

– Джонни слушает.

Клара Кейси обрисовала ситуацию, и – да, он может подъехать к одиннадцати, нет проблем. Пока все шло хорошо. Она позвонила двум медсестрам и заодно узнала имя охранника. Тим. Клара набрала ему на мобильный. Мужчина с легким американским акцентом пообещал перезвонить. Если она начнет завтра разбирать свою новую работу на запчасти, нужен человек, который не даст растащить здание по кирпичикам.

Вдруг в замке скрипнул ключ. Вернулись дочери и прямиком направились в ее комнату. Без стука. Назвать их лица радостными было бы большим преувеличением. Эта манера в последнее время стала раздражать Клару.

– Чего он хотел? – с порога спросила Линда.

– Кто?

– Папа.

– Развод. Он хочет снова жениться.

Девочки переглянулись.

– И?..

– И я его выгнала. – Клара казалась совершенно спокойной.

– И он ушел?

– Разумеется. Как провели вечер? Не очень? Он оставил внизу бутылку вина. Можете ее открыть.

Линда и Ади снова обменялись недоуменными взглядами. У мамы зазвонил телефон.

– О, Тим, спасибо, что перезвонили. Нет, конечно, не поздно. Вы не могли бы подойти завтра, обсудить небольшую подработку? Я собираюсь снести стены в здании и оставить место на несколько дней нараспашку, так что мне нужен человек на полный рабочий день. Потом будут обычные дежурства, на регулярной основе. Отлично. Отлично. Тогда увидимся. – Она рассеянно улыбнулась дочерям.

У них был растерянный вид. Ужин в «Квентине» прошел... не то чтобы отлично, отец собирался жениться на их ровеснице, а у мамы, похоже, поехала крыша.

Следующее утро пролетело почти мгновенно. Собеседования прошли просто замечательно. Лавандер оказалась аккуратной, серьезной, очень деловой одинокой женщиной лет сорока. Она реалистично оценила количество часов, необходимое для консультирования по поводу диеты, заодно предложила ввести еженедельный мастер-класс по кулинарии – в клинике в Лондоне он, говорят, пользовался большим успехом. Многие пациенты понятия не имели, как правильно готовить овощи или полезные супы, и открывшиеся возможности потрясли их воображение.

Лавандер каждый год брала два месяца отпуска в январе и феврале и уезжала в Австралию, но пообещала находить себе замену самостоятельно. Также она предложила помочь Кларе в обустройстве кухни. На работу она могла выйти через две недели.

Клара осталась довольна первым собеседованием.

Джонни, физиотерапевт, на самом деле оказался крупным и рыхловатым, но зато, казалось, обладал неисчерпаемым запасом терпения. По его словам, пациенты-сердечники слишком часто видят в кино, как люди хватаются за грудь и через несколько секунд умирают на полу. Поэтому больные боятся физических нагрузок, боятся перегрузить себя и умереть от сердечного приступа. В итоге их мышцы теряют эластичность. Он поинтересовался, сможет ли Клара подключить пациентов к ЭКГ, чтобы наблюдать за их динамикой.

– Не уверена, что мне предоставят оборудование, – засомневалась Клара.

– Мы сможем обосновать нашу заявку, – возразил Джонни – и присоединился к команде.

Тим, охранник, прожил два или три года в Нью-Йорке. Он много работал в больницах, поэтому хорошо разбирался в специфике работы. В ближайшие пару недель он мог выйти на полный рабочий день, так как собирался открыть собственное дело и хотел обеспечить себе симпатии пары крупных клиентов. Но переступать через других он не собирался.

– А почему вы не обратились к больничной службе безопасности? – поинтересовался он.

– Потому что здесь распоряжаюсь я, – откровенно ответила Клара.

– И что, вам дадут на это деньги?

– Да, если ваша цена покажется нашим чиновникам разумной. Им хочется думать, что они экономят деньги. Больше их ничего не волнует.

– Так везде, – понимающе кивнул Тим.

– Вы вернулись из Америки?

– Да. Все, кого я знал там, работали по четырнадцать часов в сутки. Все, кого я знал здесь, носили костюмы от-кутюр и покупали недвижимость в Испании. Подумал, что стоит попробовать вернуться и урвать кусок для себя. Так что на самом-то деле я не лучше всех этих ребят в костюмах.

– Рады, что вернулись?

– Не уверен, – честно ответил он.

– Думаю, все образуется, – обнадежила его Клара. Удивительно, как легко общаться с этим человеком.

Первая медсестра, Барбара, оказалась именно такой, какую Клара выбрала бы из тысячи. Общительная, откровенная, отличный профессионал. Она без запинки ответила на стандартные вопросы, полагающиеся в таких случаях: о сердечной медицине, кровяном давлении и инфарктах.

Вторая женщина была старше, но не умнее. Ее звали Жаки, и она дважды произнесла имя по буквам, «чтобы избежать непонимания». Она заявила, что ей нужна работа без вечерних и суточных смен, что существующие государственные праздники необходимо уважать, что ей понадобится полуторачасовой обеденный перерыв, чтобы выгуливать пса – он сможет спокойно спать в машине, если будет знать, что его ожидает продолжительная прогулка. Ее нынешняя работа напоминает эксплуатацию в странах третьего мира. Большая часть времени проходит в попытках объясниться с иностранцами. Клара уже через несколько минут поняла, что эта женщина в команду не войдет.

– Когда вы свяжетесь со мной? – уверенно спросила Жаки.

– Еще очень много людей ждут собеседования. Я дам вам знать о результатах через неделю, – отрезала Клара.

Жаки раздраженно огляделась.

– Вам здесь придется потрудиться, – фыркнула она.

– Разумеется, но ведь трудности должны вдохновлять, не так ли? – На лице Клары застыла улыбка.

* * *

На следующее утро Клара обнаружила, что на самом деле ей нужна еще одна пара ног. Нужен кто-то, кто сможет сбегать и найти ту бумажку, занести эту папку, попросить бригады строителей и электриков собраться и обсудить насущные вопросы... Но пара ног отказывалась материализоваться из ниоткуда. Что ж, значит, придется заняться поиском.

Клара совершенно случайно обнаружила подходящие ноги на парковке. Худенькая девушка с длинными всклокоченными волосами и замшевой тряпкой на изготовку предложила Кларе помыть лобовое стекло.

– Нет, спасибо, – доброжелательно, но твердо ответила Клара. – Здесь не лучшее место для подобной работы. Большей частью это машины работников больницы, а им все равно, как выглядят их автомобили или автомобили пациентов; ну а те слишком обеспокоены собственным состоянием, чтобы обращать внимание на окружающий мир.

Девушка, кажется, не совсем поняла ее. Она наморщила лоб, обдумывая услышанное.

– Ты откуда?

– Польский, – ответила та.

– А, Польша. Нравится тебе здесь?

– Думаю, да.

– Работа есть?

– Нет. Нет работы. Делаю то да се. – Она продемонстрировала тряпку для мойки окон.

– А еще что? Какую еще работу?

– Хожу по домам, мою чашки, полы. Складываю листья с деревьев в большие корзины. Видела, как мальчики моют стекла. Подумала, может... – Лицо девушки было бледным, изможденным.

– Ты не голодаешь? – спросила Клара.

– Нет, я живу над рестораном, так что один раз в день ем.

- У тебя там друзья?
- Друзья. Да.
- Но ты ищешь работу?
- Да, мадам, я ищу работу.
- Как тебя зовут?
- Аня.
- Пойдем со мной, Аня, – сказала Клара.

Ее ожидал долгий и утомительный разговор со строителями. Прораб сказал Кларе, что она никогда не договорится с администрацией обо всех намеченных переменах. Они там просто ненавидят перемены, боятся открытых пространств, предпочитают маленькие личные кабинеты, где люди могут общаться только с глазу на глаз. Клара выбрала ширмы, которые разделят между собой рабочие места, и жалюзи для окон. Она проглядела несколько каталогов офисной мебели, отмечая столы и шкафы. Время летело быстро.

Маленькая полька бегала с поручениями по всему центру, пока Клара разбиралась с навалившейся бюрократией. Она напечатала письмо, подтверждавшее, что Аня Праски является временным ассистентом доктора Клары Кейси, не упустив ни единой из своих регалий. Перед таким послужным списком не устоит никто.

До четырех часов дня у Клары не было ни минутки, чтобы даже задуматься об обеде. Аня, должно быть, тоже не обедала. Она бегала по Клариним поручениям.

- Аня, обед, – коротко напомнила Клара.
- На лице Ани отразилось легкое волнение.
- Нет, спасибо, мадам, но я работаю, – ответила она.
- Хороший обед и добрый крепкий кофе, и мы будем работать еще лучше.

Аня заметно расслабилась. Клара заплатит за обед. Ей не придется залезать в собственный дневной заработок. Аня казалась счастливым ребенком.

Клара знала, что, когда восемнадцатилетние Ади и Линда путешествовали, добрые люди часто давали им ночлег и кормили горячей едой, если те хотели есть. Такая своеобразная валюта – вы добры к детям других людей, а они добры к вашим.

- Пойдем, Аня, заморим червячка.
- Червячка? – Аня вздрогнула.
- Нет-нет, никаких червяков. Это просто такое выражение. Слышала когда-нибудь?
- Кажется, нет, мадам.
- Попытаюсь объяснить тебе за обедом, – пообещала Клара, надевая пиджак.

Фрэнк не мог поверить, что эта женщина так быстро и так много взяла на себя. Его стол был завален служебными записками, требующими того, этого, пятого и десятого. Казалось, что разбор сообщений займет целый день. Теперь ему только добавилось проблем. Маленькая полька с большими встревоженными глазами забегала с дополнительными сведениями не меньше дюжины раз. Кажется, эта Клара Кейси собиралась разобрать свою новую клинику по кирпичику. Каждый заказ или объяснение сопровождалось записками на личных бланках, которые она, вероятно, распечатала за ночь.

Она то и дело ссылалась на «наш разговор» и «нашу договоренность» и уже вполне успешно вписала Фрэнка в свой захватнический план. Необходимо остановить ее, прежде чем она увлечет его за собой. Иначе он позволит ей распоряжаться здесь, как она захочет. Он не слишком любил такой тип женщин, железных леди, но в роли целеустремленной коллеги по клинике ей, надо признать, не было равных.

Фрэнк решил дать ей день или два, прежде чем вмешаться. Разумеется, в ближайшие сорок восемь часов она с таким размахом превысит заявленные полномочия, что это будет равносильно профессиональному самоубийству. Между тем Фрэнк написал ей осторожное (и довольно бессмысленное) письмо, чтобы прикрыть собственные тылы. Напомнил, что все планы необходимо согласовывать с правлением.

Барбара вгрызлась в огромный гамбургер. Она сидела на диете уже шесть недель и потеряла всего три кило. К тому же она пообещала побаловать себя, если получит работу в кардиологической клинике. Барбара выбирала между новыми туфлями и большой сумкой. Но день был долгим, и сил идти по магазинам у нее, пожалуй, не хватило бы. Барбара договорилась встретиться и отпраздновать устройство на новую работу с подругой Фионой.

Фиона изнывала от зависти. Она сама мечтала о такой работе.

– Но ты не подала резюме, – разозлилась Барбара. – Ты получила бы место, и мы работали бы вместе, но нет, ты ведь не станешь заполнять все эти бумажки.

– Я не знала, что работа окажется такой славной, клиника будет так перестроена и у тебя откроется столько возможностей. Я думала, это будет что-то типа должности мальчика на побегушках.

– Ну а теперь слишком поздно. Может, она уже наняла какую-нибудь чудовищную бой-бабу, с которой мне придется работать, – просто потому, что ты не пожелала заполнять бумажки.

– Какая она? – поинтересовалась Фиона.

– Темноволосая, ухоженная, выглядит хорошо для своих лет. Похожа на женщину вон за тем столиком. Эй, погоди-ка, да это она! – Барбара замерла, так и не откусив от гамбургера.

– Она обедает здесь? – Фиона открыла рот от изумления.

– Да, а рядом с ней – девушка из нашего центра, иностранка по имени Аня, точно это она. Потрясающе! – Барбара недоверчиво потрясла головой. – Впрочем, если подумать, должна же она где-нибудь есть...

Но Фиона уже направлялась к Кларе.

– Вернись! – прошипела Барбара, но было поздно: Фиона уже атаковала жертву и теперь что-то говорила.

– Доктор Кейси, пожалуйста, простите, что беспокою вас за едой. Но... меня зовут Фиона Райан. Я коллега Барбары, вон она сидит, она будет работать у вас со следующей недели. Я собиралась подать вам резюме, но решила, что мне будет скучновато. А теперь я слушаю Барбару и кусаю локти! Может быть, не поздно еще отправить резюме? Я могу отправить его сегодня вечером, если вы еще никого не взяли.

Перед Кларой стояла симпатичная, широко улыбающаяся девушка лет двадцати, излучающая уверенность и энергию. Именно такие люди нужны ей в команде. Сидящая в глубине зала Барбара делала отчаянные знаки подруге в попытках вернуть ее за свой стол, но Фиона не обращала на них никакого внимания.

– Барбаре за меня стыдно, но я подумала, что если не спрошу вас, то так никогда и не узнаю, есть ли у меня шанс.

Она казалась сообразительной и бойкой. Почему бы не прочитать ее резюме?

– Конечно. – Клара улыбнулась. – Присылайте, как сможете, и не забудьте телефонный номер, чтобы я могла с вами связаться. Кстати, это Аня.

– Привет, Аня. Приятного аппетита. Большое спасибо. – И Фиона вернулась к своему столику, где Барбара сразу же накинута на нее.

– Милая, правда? – Казалось, Клара была готова общаться с Аней на равных.

Аня, ужасно польщенная, согласилась:

– У нее хорошая улыбка. Вы возьмете ее?

– Определенно, – кивнула Клара. – Ну, Аня, как ты думаешь, взять нам по мороженому? Или пойдем руководить?

– Пойдем руководить, мадам, – ответила Аня. Они хорошо пообедали, но нужно уметь вовремя подвести черту.

В семь часов Клара выплатила Ане ее дневной заработок.

– Увидимся завтра в восемь тридцать, – добавила она.

Аня расплылась в широкой улыбке.

– Я завтра снова работаю? – Она восторженно прижала руки к груди.

– Конечно, если ты не против. Ты ведь теперь опытный сотрудник. Но завтра, возможно, придется убираться и двигать мебель. Разумеется, я помогу.

– Спасибо, мадам, от всего сердца спасибо, – поблагодарила Аня. – И спасибо за прекрасный обед. Вы очень добрый доктор.

– Дома обо мне думают иначе, – вздохнула Клара. – Они считают меня сумасшедшей.

Ади привела ужинать своего приятеля Джерри. Они сидели за кухонным столом и ели суп и салат, когда вошла Клара. Ади встала, чтобы положить матери еды, но Клара помотала головой:

– Только кофе, милая. Я съела днем огромный обед. Бургер с жареной картошкой.

Джерри соорудил недовольную гримасу:

– Мясо! Очень плохо. Право, совершенно ужасно!

Ади удивилась:

– Ты обычно живешь в другом ритме, мама.

– Да, жизнь у меня сейчас далека от привычной. – Клара налила себе кофе и пошла наверх. По дороге она постучалась к Линде.

– Заходи. – Линда лежала в постели с маской на лице. Она была похожа на клоуна-мима или на ребенка, нарядившегося на маскарад привидением.

– Прости, не думала, что ты так рано ляжешь, – извинилась Клара.

– Я и не ложусь, я готовлюсь к выходу в свет. Около одиннадцати пойду в клуб, сегодня открывают новое место, хочу быть лучше всех.

Линда взглянула на Клару, как бы ожидая укора или небольшой лекции об антисоциальном ритме жизни. Разумеется, мама не преминет напомнить, как мало внимания Линда уделяет книгам и учебе. Но с Кларой никогда нельзя было угадать, чем обернется разговор.

– Линда, когда же ты будешь приносить домой деньги? – мягко спросила она.

– Так и знала, что ты начнешь брюзжать. – На лице Линды даже сквозь маску проступило раздражение.

– Кто это брюзжит? Просто задала вопрос.

– Ну, думаю, через пару лет, – ворчливо ответила Линда.

– Ты ведь заканчиваешь в следующем году?

– Мама, к чему этот разговор? Ты хочешь сдать мою комнату или что?

– Нет, мне очень нравится, что мы живем здесь все вместе. Просто сегодня я общалась со строителями, электриками, сантехниками...

– И ты собираешься жить с ними коммуной, – перебила ее Линда.

Клара проигнорировала этот выпад.

– И я подумала, что нужно построить вторую ванную комнату. Но твой заботливый, великодушный отец вряд ли захочет поддержать мою идею, вот я и раздумываю, откуда взять средства. Ади уже может немного вложить, и я надеялась, что в следующем году ты тоже будешь в состоянии поучаствовать.

– Я подумывала взять год на передышку, прежде чем начинать работать.

– Передышку между чем и чем, позволь уточнить? – язвительно спросила Клара.

– Не надо срывать на мне плохое настроение, если у тебя был неудачный день, – возмутилась Линда.

– Ничего подобного. У меня был очень удачный, совершенно отличный день. Я взяла на работу девушку примерно твоего возраста, она проработала с девяти утра до семи вечера, как маленькая рабыня. Я попросила ее выйти на работу завтра, и она захлопала в ладоши.

– Наверняка она не ирландка, – заметила Линда.

– Когда-нибудь будет, пока она полька.

– Ага! – В голосе Линды звучал триумф.

– Ой, Линда, лучше закрой рот, ты ничегошеньки не знаешь о работе и притом блеешь, что тебе нужен год на передышку. Ты не представляешь, как тебе повезло.

– Вот уж не думаю, что мне повезло. Мои родители ненавидят друг друга. Отец собирается жениться на моей ровеснице. Представь, каково мне это. Моя мать – трудоголик, который жалуется, что я не убиваюсь, зарабатывая на жизнь, хотя мы договорились, что я буду учиться. Я сижу здесь, никого не трогаю, сплю, ты врываешься и вываливаешь на меня свои проблемы. Почему бы тебе не напомнить мне о голодающих сиротах в Китае, Индии или Африке заодно с твоими рабынями-польками?

– Маленькая дрянь, – холодно процедила Клара и хлопнула дверью.

– По поводу чего они кричат там наверху? – спросил Джерри Ади.

– Видишь ли, Джерри, – ответила она, – в реальном мире люди не могут ужиться, не понимают окружающих, не готовы принять чужую точку зрения.

– Во всем виновато красное мясо, – сказал убежденно Джерри. – Если ты ешь днем мертвых коров, это не может привести ни к чему хорошему.

На следующее утро, когда Ади спустилась завтракать, Клара уже ушла. Похоже, она ничего не съела – и не оставила записки о планах на вечер. Должно быть, вечерняя ссора была серьезнее, чем подумала Ади вчера. Когда Ади разбудила Линду, та оказалась не в лучшем настроении.

– В этом доме стоит только закрыть глаза, как немедленно кто-нибудь врывается с криками и руганью, – пожаловалась она, пытаясь прогнать сон.

– Что у вас с мамой произошло?

– Господи, я откуда знаю? Вчера она была совершенно не в своем уме, жаловалась, что я не полька, что я не вкладываю денег в новую ванную и что я до сих пор студентка. Чуть дверь с петель не сорвала. Она совсем не в себе, говорю же.

– О чем вы разговаривали?

– Понятия не имею. Может, она расстроена из-за того, что папа хочет жениться на Синте.

– Она давно не любит папу.

– Откуда нам знать, кого она любит, она же совершенно чокнутая. А теперь, пожалуйста, отстань от меня, я хочу спать.

– А лекции?

– Ади, ради бога, иди уже отравлять юные умы, пожалуйста.

Линда снова завернулась с головой в одеяло. Ади пожала плечами и вышла. От сестры все равно больше ничего не добиться.

Маленькая Аня сидела у входа в центр.

– Вы ведь правда сказали, что я могу прийти, мадам?

– Да, я так и сказала, Аня. Сегодня я сделаю для тебя ключи, так что завтра ты сможешь войти первая.

– Вы дадите мне ключи?! – Аня была поражена.

- Конечно, тогда ты сможешь приготовить кофе к моему приходу.
- У нас будет кофемашина?! – снова взволнованно воскликнула она.
- Да, ее привезут сегодня, а сейчас возьми деньги и спустись вниз, купи нам две большие чашки кофе и выбери что-нибудь на завтрак. Что-нибудь очень сладкое, нам понадобится много энергии: круассан, пончик... На твой вкус, по штуке на нос.
- Какая чудесная работа! – Аня послушно умчалась за покупками.

День пролетел незаметно. Бригада строителей работала весело и быстро. Вскоре центр начал напоминать место, рисовавшееся Кларе в воображении. Ее собственный стол стоял в самом центре происходящего, так что все перемены были у нее на виду. Нужно обеспечить пост медсестер и подать заявку в «Дженерал медикал сапплайз». Привезли кровати для пациентов, помещения разделили на отсеки ширмами из материала, выбранного Кларой. Приемную покрасили и расставили стойки, где будут помещены буклеты с информацией для сердечников. Здесь поставят кулер для пациентов и кофеварку.

Комната Лавандер была готова принять диетолога. Сегодня, чуть попозже, должны привезти весы в ее кабинет и на сестринский пост.

Кабинет физиотерапевта был совершенно пуст. Какое оборудование они получают, зависит от того, что Джонни и Клара смогут выжать из начальства. Пока все шло на удивление хорошо. Клара еще покажет Фрэнку, кто она такая. В обеденный перерыв Аня, к удивлению Клары, принесла ей сэндвич с салатом и кофе.

- Сейчас я отдам тебе деньги. – Клара полезла в сумку.
- Нет, мадам, вы дали мне много денег вчера. Сегодня я угощаю.

Она казалась такой довольной и гордой, что у Клары защемило сердце. На фоне Ани ее особенно раздражала собственная ленивая дочь, которая в этот момент, вероятно, отсыпалась после ночной гулянки.

- Мадам, вы уже нашли всех нужных сотрудников?
- Нет, Аня, мне все еще нужен офисный менеджер. Человек, который будет держать в порядке финансы. Кто-то, кто прикроет мой тыл.
- Прикроет тыл? – Выражение оказалось новым для Ани.
- Да. Не даст мне попасть впросак, сесть в лужу.
- И это будет ваш секретарь?
- Вроде того, но в секретарши мне хотят навязать молоденькую девочку. А от нее пользы не будет. Мне нужен человек, который сможет потягаться с монстрами вроде Фрэнка Энниса и его банды. Ребенок с такой задачей не справится.
- Думаете, победа будет за вами, мадам? – В глазах Ани от волнения плясали искорки.
- Если я найду подходящего человека, мы найдем его прежде, чем все поймут, что к чему. Осталось только найти.
- У вас получится, мадам. Я точно знаю.
- У тебя веры больше, чем у меня, Аня.
- Как же жить без веры? – спросила Аня, прихватив веник, и отправилась жизнерадостно подметать пол за плотниками, а потом принесла им с Кларой две большие чашки чая.

Когда первая неделя почти подошла к концу, Клара поняла, что пора познакомиться с местным фармацевтом. Она знала, что его зовут Питер Барри и что этот суетливый мужчина лет пятидесяти содержит аптеку в торговом районе неподалеку от центра. Когда центр начнет работать, именно он будет продавать лекарства по их рецептам. Нужно убедиться, что у него в запасе есть все необходимые сердечные средства и лекарства от давления, которые она выпишет.

Клара могла не беспокоиться. Питер Барри был настоящим профи. Несмотря на суетливость, он читал все последние исследования по новейшим препаратам и противопоказаниям. На мгновение Кларе показалось, что она снова студентка на лекции.

– Желаю успеха вашему центру, – формально попрощался он. – Он очень нужен, людям пора осознать, что они в состоянии держать под контролем свои недуги.

– Да, безусловно. Давно пора было открыть что-то подобное, – пробормотала Клара.

Когда ей говорили, каким нужным делом она занимается, она отвечала привычной, ничего не значащей вежливой фразой. Никто не должен заподозрить, как она презирает этот тупик, в который завела ее жизнь. Она выполнит свою работу как можно лучше – и отправится дальше. На лице Клары сияла улыбка.

– Вы правы. Видели бы вы, как пациенты прижимают к груди свои бутылочки с лекарствами в ужасе, что они не поняли, какая именно магическая пилюля позволит им выжить. Я пытаюсь поддержать их, но часто им нужно поговорить, расспросить, научиться, а на это у меня просто нет времени.

Фармацевт произвел на Клару хорошее впечатление. Он оказался гораздо более человечным, чем она ожидала.

– Согласна, работы много. У вас есть помощник?

Питер Барри снова принял строгий вид:

– Позвольте вас уверить, доктор Кейси, в аптеке всегда присутствует квалифицированный специалист. Хотя для моего помощника это только подработка. Видите ли, я надеялся, что моя дочка Эми займется аптекой вместе со мной. Но... эти дочери! – Он пожал плечами.

– А что выбрала Эми вместо аптеки? – сочувственно спросила Клара.

– Вероятно, поиски себя. А это можно делать очень долго. – В его голосе звучали годы разочарования.

– Моя с уверенностью рассуждает о годе передышки. Она хочет еще один год просидеть на моей шее, не принимая решений. – Клара знала, что говорит это с горечью. Она только надеялась, что на лице и поджатых губах не проступило холодное, жесткое выражение, свойственное ее матери. Но, возможно, у матери Клары также были причины разочароваться в дочери. Чего она добилась в жизни? Две хмурые девочки, разрушенный брак, неудачная карьера в кардиологии, хотя все утверждали, что это ее призвание. Возможно, ее мать так же разочарована в ней, как она – в Линде, как этот мужчина с очками на макушке – в своей дочери.

Питер Барри не собирался менять тему.

– Что бы вы сделали, если бы могли начать сначала? – спросил он.

Клара в точности знала что. Она не стала бы выходить замуж за Алана. Но тогда у нее не было бы двух девочек, а это немыслимо. Да, правда, с ними иногда сложно, но это ее дети – она так хорошо помнила день рождения каждой. Они бывали очень славными, любящими, забавными и нежными. Она и представить не могла себя без них. И все же, если бы она не вышла за Алана, она бы заслуженно сделала серьезную карьеру в кардиологии. Но Клара провела много лет, скрывая свои истинные чувства и притворяясь спокойной. Она не собиралась расслабляться и обсуждать с этим мужчиной свою личную жизнь.

– Господи, трудно так с ходу ответить. А что бы сделали вы? – Она уверенно приняла мяч и отправила пас обратно.

Питер Барри не колебался.

– Я бы снова женился, и у Эми был бы настоящий дом, – просто ответил он. – Ее мать умерла, когда девочке было четыре года. Она так и не узнала, что такое семья.

– Вот так взять и найти свою любовь, да еще и жениться – это непросто, – покачала головой Клара. – Должно очень повезти, не правда ли?

– Не знаю. На самом деле не знаю. Мне кажется, в мире множество людей, из которых получились бы превосходные спутники, супруги, половинки, если бы мы об этом просто как следует задумались.

Клара пробормотала что-то в знак согласия и ушла. На экране телефона мигало сообщение от Алана, но она не стала читать его. Она уже вновь погрузилась в заботы, что нужно сделать, над чем поработать и каких ошибок избежать. Размышлять об Алане было просто некогда. Впрочем, к концу дня она почувствовала, что готова прочитать его послание. Она сделала больше, чем полагала возможным.

Чудовищный Фрэнк Эннис явился с неожиданным визитом, явно ожидая увидеть в центре сумятицу и переполох, но вместо этого обнаружил, что работа почти выполнена. Уже привезли покрытие для пола, строители были бодры и полны энтузиазма, мебель заказали, и Тим, новый охранник, с гордостью продемонстрировал Фрэнку выбранную им систему безопасности. Медсестры Барбара и Фиона деловито наводили порядок на своем посту. Лавандер принесла плакаты о здоровом питании. Джонни установил свои тренажеры. И в довершение всего Клара нашла себе помощницу.

Ее звали Хилари Хики, она зашла поинтересоваться насчет какой-нибудь подработки. Хилари была профессиональной медсестрой, эксфузионистом и работала в администрации больницы. Сорокадевятiletняя вдова, она жила с единственным сыном. В силу домашних обстоятельств ей нужно было проводить часть времени дома, поэтому она не могла выйти на полный рабочий день. Еще до окончания собеседования Клара поняла, что Хилари идеально ей подходит. Но она предпочла подавить свою привычку принимать решения, не взвесив все за и против.

– Домашние обстоятельства связаны с вашим сыном? – спросила она.

– Нет, с матерью. Она уже пожилая женщина и живет с нами. За ней необходимо присматривать, просто время от времени заглядывать домой, проверять, все ли в порядке.

– Конечно, конечно. А как у нее со здоровьем?

– Совершенно прекрасно. Она нас всех переживет. Бывают небольшие проблемы с головой, но беспокоиться не о чем.

Энергичная Хилари была готова браться за любую работу. Она помогла Ане, Кларе и Джонни перенести огромный аппарат, похожий на беконорезку, – впрочем, Джонни уверял, что это тренажер для рук. Хилари с легкостью нашла общий язык со всеми сотрудниками. Когда Фрэнк Эннис явился инспектировать клинику, она была в кабинете. Клара не могла бы пожелать лучшего союзника. Она представила друг другу Фрэнка и Хилари:

– Мисс Хики.

Он кивнул и пожал Хилари руку.

– Рада знакомству, Фрэнк, – улыбнулась Хилари.

У Фрэнка так перекосилось лицо, что Кларе пришлось прикрыть рот рукой, пряча улыбку. Он так привык быть мистером Эннисом, так привык к огромному уважению.

На Аню, налившую ему кофе, он посмотрел с некоторым непониманием:

– А вы... вы будете...

– Я буду Аня Праски, – ответила она.

Он раздраженно хмыкнул, но сообразил, что она не хотела передразнивать его. Скорее всего, она просто плохо владела языком.

– Вы здесь работаете?

Клара вмешалась:

– Я плачу ей из наличных, выделяемых на мелкие расходы, но предпочла бы перевести ее оплату на более регулярную основу, – объяснила она.

– А за что вы ей платите?

– Она работает сиделкой, – ответила Клара не моргнув глазом.

– Но сиделки помогают медсестрам в больничной палате, у нас в штате их нет.

– Нам очень понадобится сиделка. У нас будут пациенты в креслах-каталках, некоторым понадобится помощь, чтобы дойти от автобусной остановки и вернуться обратно, нам нужно, чтобы кто-то готовил кофе, нам нужна уборка, нужно, чтобы кто-то заботился об уюте и комфорте для посетителей и сотрудников. Нужен человек, который сбегает в аптеку к мистеру Барри для пациентов, которые не могут дойти туда сами. Нам постоянно нужно ходить в больницу, чтобы забирать рентгеновские снимки и просто передавать сообщения. Поверьте, наша сиделка будет занята делом каждую минуту рабочего дня.

– Боюсь, мы никак не сможем убедить в этом больницу... – начал Фрэнк.

Клара увидела, как сощурилась Хилари. Битва началась.

– Видите ли, доктор Кейси, у вас уже есть мисс... э-э-э... Хики, она будет вашим помощником. Навряд ли мы можем рассчитывать на неиссякаемый источник вакансий...

Хилари перебила его:

– Послушайте, Фрэнк, с вашей силой убеждения вы можете заставить всю больницу плясать под свою дудку. И потом, ведь вы не думаете, что у меня такие же молодые ноги, как у Ани, не стану же я мыть полы, да и глупо тратить на это мое время – я буду помогать управлять нашим центром. В общем, уверена, вы позаботитесь, чтобы Аня осталась у нас.

Казалось, пауза длилась не меньше десяти секунд, хотя Клара понимала, что на самом деле не прошло и трех. Наконец Фрэнк заговорил.

– Сколько вы ей платите? – пролаял он.

– Минимальную ставку, но сейчас, после недельной стажировки, я хотела...

– Минимальная ставка! – отрезал он и вышел.

Аня обняла их обоих и принесла шоколадное печенье.

После такого прекрасного дня Клара нашла в себе силы прочитать сообщение Алана. Он хотел встретиться, предлагал выпить после работы или даже поужинать. Клара написала ответ. Он может заехать, но без вина; они пообщаются час, без ссор и ругани, не вмешивая девочек. Если он согласен, то пусть приезжает в семь.

В ту же минуту позвонила Кларина мама и попросила дочь заехать и помочь ей выбрать ткань для штор. Клара прекрасно знала, что это бессмысленная затея. Ее мать наслаждалась состоянием нерешительности. Они ни на чем не сойдутся и ничего не выберут.

– Не могу, мама, – ответила Клара. – Мне нужно встретиться с Аланом.

– Надеюсь, чтобы наконец избавиться от него? – едко поинтересовалась мать.

– Может быть. А может быть, и нет. Посмотрим. – Кларе не хотелось ссориться.

– По-моему, мы уже все видели, – огрызнулась мать, – и то, что мы видели, нам не понравилось.

– Разумеется, мама. – Клара обессиленно отключилась и положила трубку на стол.

Хилари сочувственно посмотрела на начальницу. Работает как проклятая, хорошо бы у нее сегодня сложился приятный вечер. Хилари не удержалась от вопроса, но ответ Клары ее удивил.

– Сегодня заедет мой бывший муж, от которого я смертельно устала, и, уверена, снова заведет разговор о разводе, – просто ответила Клара.

– Но вы согласитесь – и избавитесь от него. – Хилари произнесла это так, как будто это было совершенно очевидно.

– Почему я должна делать его жизнь легче? – ошетинулась Клара.

– Потому что, если вы будете цепляться за него, хуже будет вам. Мне пора бежать. Одному богу известно, что там творит моя бедная мама. – С этими словами Хилари ушла.

Когда Клара ехала домой, позвонила ее подруга Дервла.

– Он сегодня снова придет, – объяснила Клара.

Дервла никогда не любила Алана, но обычно она сдерживалась. На этот раз, услышав новости, она не стала скрывать свои чувства:

- Я слышу, что он придет или что он не пришел, последние двадцать пять лет. Клара, соглашайся на этот чертов развод. Ради бога, покончи наконец с этим.
- Спасибо, Дервла, – рассмеялась Клара.
- Ты что думаешь, он устанет от своей новой подружки и захочет вернуться к тебе?
- Нет. Я слишком старая и морщинистая.
- Если он захочет вернуться, ты примешь его?
- Ну уж нет. С меня хватит, – сказала Клара. Она не хотела бы снова пережить все это.

Клара обрадовалась, обнаружив, что девочек нет дома. Так будет проще. Она приняла душ и вымыла голову. Но едва она успела чуть подсушить волосы и переодеться в свежую розовую рубашку, как раздался звонок в дверь. Клара предложила Алану кофе. Черный, как всегда.

- Давай просто поболтаем, Клара, как в старые времена, – попросил он.
- Не как в старые времена. В старые времена мы, если помнишь, по большей части пытались переорать друг друга.
- Что же, значит, как в очень старые времена.

Улыбка у него хорошая, в этом ему не откажешь. Он склонил голову к плечу, как бы предлагая взглянуть на вещи с его стороны, – конечно, именно так она много лет и поступала.

- О чем же мы говорили в очень старые времена?
- О работе, о детях, друг о друге. – Ответы давались ему легко.
- Ну, работа – самая безопасная тема. Как у тебя дела?
- Все в порядке. Конечно, утомительно. Банковское дело изменилось за последние годы. Работать стало значительно тяжелее. А у тебя как?

Он спрашивал так, будто ему на самом деле было интересно.

Она рассказала ему о польке Ане, о новой помощнице Хилари Хики. О двух смешливых медсестрах, о физиотерапевте, о диетологе Лавандер и охраннике Тиме. Она даже рассказала о чудовищном администраторе Фрэнке и о фармацевте Питере Барри. И да, ему на самом деле было интересно.

А если бы он не встретил эту профурсетку Синту? Смогли бы они дальше жить вместе? Клара решительно тряхнула головой, стараясь выбросить непрошеную мысль. Нет, это невозможно. Как ни противно вспоминать, но Синта у него далеко не первая, и сколько их еще будет, бог его знает.

Он расспрашивал ее про новых коллег, о которых она рассказала. А ведь он очень, очень внимательно слушает. Она помнила эту его черту. Она всегда обсуждала с ним свои рабочие дела. Алан был хорошим слушателем. Когда ей пришлось в одиночку пройти через унижение из-за того, что ее работу передали другому, ей так не хватало Алана. Она долила ему кофе.

- Может, ты еще с кем-нибудь познакомишься на новой работе, – словно успокаивая ее, сказал он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.